

Филипп Хорват

Самоубийство

Другая держава

Филипп Хорват

Самоубийство

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хорват Ф. А.

Самоубийство / Ф. А. Хорват — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Другая держава)

"Самоубийство" - это первая часть литературной серии "Другая держава". В 20-х годах XXI века, после политической смуты и ряда гражданских военных конфликтов, Россия встала на новый путь развития в рамках возрождённого коммунистического проекта. Новейшие технологии в сочетании с искренним желанием построить совершенно новое, справедливое общество, возродить процветающее государство, помогли людям сделать то, что не удавалось никогда ранее - Союзная Российская Федерация к 60-м годам XXI века входит в пятёрку лидеров мировых стран-лидеров. Это другая держава, граждане которой, тем не менее, сталкиваются со множеством проблем.

Содержание

1. Русский характер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1. Русский характер

Мистер Пойнт вышел из своего номера минут пятнадцать назад, – за это время он уже наверняка успел не только покинуть гостиницу, но и поймать такси. Поэтому Холодный без тени сомнения достал из кармана универсальный «хотел чек-инн». Официально контора не одобряла их использование, однако, не было такого чекиста, у которого бы парочка болванок не хранилась в заглажке. Перекодировать у администратора гостиницы под нужный номер любую из болванок проблем не составляло.

Дверь в номер «388», едва слышно пискнув, отъехала в сторону. В гостиной мистера Пойнта царил такая стерильность, что казалось – никто сюда и не заселён. Всё интересующее Холодного тем не менее наверняка было в спальне, в том направлении он и двинулся.

И остолбенел в буквальном смысле слова, когда, рывком раскрыв дверь в спальню, увидел в кресле... мистера Пойнта. Тот, с широкой, довольной улыбкой, восседал со стаканом виски в кресле, даже кажется едва подмигнул, увидев растерянного Холодного на пороге комнаты.

– Заходите Алэксей, – у живущего в России седьмой год американца лёгкий акцент, конечно, присутствовал, но именно, что он был лёгким, таким – грассирующим, с неправильно склоняемыми словами. – Присаживайтесь, и почувствуете себя как дома, но не забывайте, что вы есть гость, так у вас кажется правильно говорят пословица?

Деваться было некуда, и Холодный решил особо даже не отнекиваться в чём бы то ни было, что касается ведущейся последних два года слежки за Пойнтом, сейчас всё это было уже неважно. Целью в данный момент было узнать – как вышедший из номера некоторое время назад шпион оказался в нём вновь?

– А вы хитрец, Стэн. Решили стать Гудини современности?

– Нэт, зачем? Я просто исползовал то, за чем ви сюда пришли.

По самодовольной, даже нагло-самодовольной улыбке Пойнта, Холодный с прискорбием понял, что тому известно многое. А это в некоторой степени подрывало его веру в себе, как в хорошем разведчике. Впрочем, к чёрту лирику, сейчас важно дело. Поэтому нужно быть максимально осторожным, действуя, увы, пока что наугад.

Присев в кресло напротив американца, Алэксей с невозмутимым видом спросил:

– Так как же вы, выйдя из гостиницы, снова оказались здесь? Взлетели на тринадцатый этаж как этот ваш... в том старинном кино... Бэтмэн что ли?

– Был и Бэтмен, и Супермэн, и, как вы должны вспоминать, Флаймэн. Мне, как герой, нравился всегда последний – он ближе к нам по времени и... как это у вас... кру-той. Мужик с яйцами.

– С летающими яйцами, – хмыкнул Холодный, доставая из кармана мобил.

Пойнт, кажется, даже и шутку понял, во всяком случае рассмеялся он искренне.

– Мистер Холодный, я понимаю ваш депресс. Вы меня немного прошляпить, но это не страшно, если понимать, что из номера я действительно недавно ушёл.

Стараясь оставаться максимально невозмутимым, Холодный отослал по служебному мессенджеру на своём мобиле цифровой символ «3» и тяжело вздохнул, – разговор с Пойнтом будет, кажется, не только неприятным, но и долгим. Поэтому к отправленной майору тройке он быстро набрал на клавиатуре ещё и слова «2 часа», – примерно за столько времени он думал управиться с иностранцем.

Пойнт, видимо под лёгким влиянием плескавшегося в его бокале виски, чуть порозовел и подразговаривался (что, впрочем, было хорошо).

– Итак, мистер Холодный, я знаю, что вы хотели искать у меня тут. И сразу доложу – этого у меня уже нэт: я его разбил. Обломки – там, – Пойнт кивнул головой в сторону стоявшей в углу спальни мусорной корзины.

Алексей ни на грамм американцу не поверил, – разбивать опытный образец переданного Ли Куан Ю прибора было бы при складывающихся обстоятельствах глупо. Впрочем, кто ж его знает, что этот пройдоха из «роджеровского» отдела GBR задумал...

– Теперь я, Алексей, хочу вам сказать главный тема: три... эээ... микросхема... для прибора в Москва, у случайных людей. Это не китайцы, и это не есть те, кого ви знать как мои «коллеги». Это просто жители, обыватели, которые даже не знают, что у них есть такое. Для них это есть просто товар, который нужно подержат у съебя какой-то время. Об этом знать только я.

Холодный понимал, – когда Пойнт начинал волноваться, его русский язык становился хуже. Это не мешало нисколько, но сейчас немного смешило. Американский разведчик же, ничуть не смущаясь, продолжил свою речь:

– Как я уже сказала, – из номера вышель я несколько время назад. И я ушёл. Но потом, использовал мой прибор и вернуться... как это правильно будет сказать... в прошлое. В три часа ночи. Я встретить с людей, которым назначил встреча в ресторан, отдал всем микросхема и поехали в отель. Когда камера в коридоре отель нэмого сломался, я прошёл в номер и спрятался в шкаф с одежда. Вот так потом, когда первый я ушёл из номера, я вышел из шкафа и сел пит этот виски, – Пойнт чуть приподнял перед собой бокал.

Холодный продолжал с невозмутимым видом наблюдать за сидящим перед ним человеком, по виду ничем не отличавшимся от обыкновенного туристического раздолбая из США. Если всё, что он говорил – правда, то это настолько шизофреническая правда, на которую, наверное, отважится далеко не каждый голливудский сценарист.

Поверить в то, что кто-то, имея в наличии сконструированную в кустарных условиях машину времени, прибор, уверенности в действии которого не мог бы даже дать самый смелый союзный физик, отважился на такую авантюру... нет, Алексей в это верил с трудом. Более того, это ж насколько повёрнутым нужно быть, чтобы, заранее запланировав собственное возвращение в прошлое, прийти в гостиничный номер и исподтишка залезть в шкаф с одеждой, когда твоя точная человеческая копия в это же время рядом делает вид, что спит?

Абсурдность явленной мистером Пойнтом ситуации была непонятна ещё и вопросом, – а что она собой, собственно, предполагала? Зачем он всё это провернул: только ради того, чтобы как в дешёвом шпионском боевике показать, что следивший за ним советский чекист провалился?

Самое же важное, – Холодный вообще не очень верил в то, что машина времени работает. Китайцы, конечно, великого интеллекта люди, – но, если у них на руках имеются и правда вполне себе рабочие чертежи машины времени, то почему бы им первыми не воплотить их в жизнь? Чжицзян Ван, председатель Китайской Народной Партии, кажется был бы только рад такому технологическому прорыву, произведённому учёными его страны. В случае с Ли Куан Ю, правда, с человеком, передавшим Стэну чертежи, играли роль очень большие деньги (насколько известно конторе), но ведь и риск тут огромен.

Впрочем, вся эта история с китайскими чертежами, передаваемыми американцам через Москву, хоть и проверялась тщательно Комитетом, но изначально выглядела подозрительной, очень похожей на дешёвую разводку. И реально работающий прибор, да ещё использованный Пойнтом таким странным образом, как-то выбивался даже из общей схемы всей сложившейся ситуации...

Лёгкая тень окутавших лицо Холодного размышлений явно не укрылась от внимания американского разведчика. Поскольку он громко и раскатисто рассмеялся, даже чуть расплескав на одежду жидкостью из бокала.

– Сорри за мой смех, мистер Холодный. Я всё понимать, вы думаете – а зачьем я тут сижду с вами? Вы не верить, что я сломал прибор, но это так. Видите ли, у меня к вам есть один бизнес-предложение. Он касается меня и... скажем так... моя жизнь в Россия.

Холодный повертел головой в разные стороны, разминая шею и, наконец, включился в разговор:

– Вашей жизни в России? Разве это не последнее ваше задание на службе, Стэн? После которого вы со спокойной совестью сможете уехать в свой небольшой уютный домик во Флориде?

Сознательное упоминание Алексеем некоторых известных конторе фактов из жизни американского разведчика, в общем, направлено ни на что не было: Пойнт был профессионалом, и сбить его таким образом с толку было вряд ли возможно. Тем не менее, это могло помочь направить разговор в нужное Холодному руслу. Так оно, собственно, и случилось.

Взглянув на Алексея испытывающим взглядом, Стэн проникновенно заговорил:

– Я бы не хотел возвратиться в США, мистер Холодный. Я бы хотел быть теперь... как это сказать... немного перебежчик. Жить в Новом Союзе и помогать вашей разведке тем, что я знаю по своей службе.

Сказать, что Алексей удивился от такой откровенности американца было сложно. По чести, он просто оторопел – настолько это было неожиданно, и не в духе характера Стэнли Пойнта (насколько, насколько о его характере могли судить сотрудники психологического отдела, отвечавшие за психоэмоциональный анализ этого агента американской GBR). В голове Алексея тут же мелькнула мысль, что это очередная уловка хитрой лисы, трюк вроде его признания в использовании машины времени. Кстати, о машине времени...

– Стэн, прежде чем что-то ответить вам на это... Позвольте спросить – а каково это, путешествовать во времени? Что вы ощутили? – Холодному нужна была хотя бы кратковременная передышка на то, чтобы продумать как ему действовать дальше.

– Оу, вы знаете Алэксей, это было чудесно, просто чудесно. По ощущениям... ммм... представить себе самый лучший сэкс и самый лучший оргазм в своей жизни. Представили? Вот это было в десять раз лучше... кайф сильный, такой convulsion всего тела и нэмножко отходняк потом...

– А вы... вступили в контакт после того, как переправились в прошлое... с собой? Ну с тем, первым, собой?

– Нэт, Алэксей, я же сказать вам... Ви же знаете, это парадокс, это анриал. Я не могу общаться с собой... в прошлое... это парадокс, учёные писать об этом и ви знаете об этом. Но я бы хотел обсудить с вами вопрос того, что я буду оставаться жить у вас в России, мои гарантии...

Холодный глубоко вздохнул и поднялся с кресла, подошёл к окну. За ним, в сияющей чистоте июльского дня, внизу, «протекал» людским и неспешным автомобильным потоком Охотный ряд.

– Мне нужно связаться с начальством, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Объясните вкратце – почему вы решили перебежать? И, Стэн, даже моё начальство такие вопросы, как вы понимаете, сходу не решает – тут нужен запрос куда как выше, и... В общем, это вопрос не одного дня, конечно.

Тяжёлый, глубокий вздох мистера Пойнта Алексей прочувствовал даже спиной, а перед его глазами же по-прежнему расстилалась законная летняя Москва – столица его любимой Родины.

– Я всё понимаю, Алэксей. Почему я решил перебежка? Это очень сложно, понимаете... Я очень-очень люблю свою страну, США. Но меня кое-что не устраивает там внутри, то, чего нет у вас, и с чем я не хотел встречу больше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.